

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

УДК 37.015(470.5)

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГОРОДАХ СРЕДНЕГО УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ИРБИТСКОЙ МАРИИНСКОЙ ГИМНАЗИИ)

Л. В. Архангельская

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
arhangellar@gmail.com

Рассматривается развитие женского образования в Пермской губернии на примере уездного города Ирбита. Показан процесс становления учебного заведения от приходского училища до полной гимназии, который был сопряжен с трудностями, характерными для провинциальных школ (среда купеческого города, низкий культурный уровень учениц, нехватка квалифицированных кадров и политическая ситуация в стране). Отмечается, что городская общественность понимала необходимость образования девочек всех сословий и в этом отношении являлась наиболее активной на Среднем Урале.

Ключевые слова: женское образование, провинция, гимназия, ученицы, общественность, уральский регион, Ирбит.

Тема, связанная с женским образованием, активно разрабатывается в современной историографии во многом под влиянием гендерных исследований. Особый вклад в становление ее как самостоятельного направления в историографии внесла Н. Л. Пушкарева [Пушкарева, 2001; 2002]. Государственной политики в области женского образования посвящены работы О. А. Хасбулатовой [Хасбулатова, 1991; 1997], Э. Д. Днепров и Р. Ф. Усачевой, в которых показывается активное участие русского общества в развитии женской школы, что определило ее формирование как первого государственно-общественного сектора российской образовательной системы [Днепров, Усачева, 2010]. В недавно вышедшем сборнике «Расписание перемен. Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х–1930-е годы)» представлены правительственные инициативы и практики реализации «на местах» проектов, касающихся в том числе женских учебных заведений. Женские образовательные учреждения и их влияние на культурное пространство провинции являлись предметом изучения Т. Б. Котловой [Котлова, 2001; 2003]. Создание объективной картины российского женского образования невозможно без учета исследований, раскрывающих специфику женского школьного образования на региональном материале [Паршина, 2007; Журавлева, 2005].

Из исследований, касающихся уральского региона, нужно выделить статьи, описывающие отдельные гимназии Пермской губернии [Елисафенко, 2011; Старков, 2005], и работы, в которых уделяется внимание данной теме, но в контексте исследования других сторон образования. В фундаментальной монографии Л. А. Дашкевич «Городская школа в общественной и культурной жизни Урала (конец XVIII – первая половина XIX в.)» обсуждается открытие женских образовательных учреждений на Урале в дореформенный период. Женские школы рассматриваются М. В. Егоровой в контексте анализа частного образования и среднего образования [Егорова, 2003; 2009]. Предлагаемой статьей хотелось бы дополнить общую картину генезиса российского женского образования в уральской провинции.

Женская история пореформенного времени обогащается не только за счет расширения территориальных и хронологических рамок исследования, актуальным является погружение в историю конкретного учебного заведения. Для понимания более общих процессов, происходящих в женском образовании, был рассмотрен ирбитский локус, поскольку он представляет собой социокультурную модель со специфическими чертами, в той или иной мере присущими уральским провинциальным городам и одновременно делающими ее оригинальной в общероссийском женском образовании.

Просвещение на Среднем Урале развивалось в русле основных социально-экономических и политических преобразований, проходивших в России во второй половине XIX в. [Календарь..., 1883, с. 47]. «Положение о женских училищах ведомства Министерства Народного Просвещения» от 30 мая 1858 г. давало возможность получения общего образования девочкам всех сословий в губернских и уездных городах по всей Российской империи. И уже к концу 1850-х гг. в уездных городах «без всяких издержек со стороны правительства» действовали женские отделения при приходских училищах, «о заведении которых в других местах только мечтают в настоящее время» [Фирсов, с. 82]. Число обучающихся мальчиков в Пермской губернии было в три раза больше, чем девочек, но различие с каждым годом уменьшалось, и уже в 1880 г. число учащихся мужского пола увеличилось только на 6,7%, а женского – на 27,6%. Спрос на просвещение опережал количество учебных заведений [Календарь..., 1883, с. 48].

Несмотря на то что консервативно настроенное население провинции не поддерживало распространение образования, женского особенно, модернизационные процессы, происходившие в России, способствовали трансформации общественного сознания и в отдаленных от центра местах. Например, в уездном Ирбите – типичном скромном уральском городе, в котором ежегодно проходила большая ярмарка. Именно по инициативе ирбитского общества было открыто училище для девочек в 1859 г., на год раньше, чем в губернской Перми.

Ирбитское женское приходское училище было трехклассным, тогда как обычно женские школы состояли из одного класса. «Вообще, – отмечал Удинцев, – женская школа как по объему преподавания, так и по обстановке стояла выше мужского приходского училища, а по помещению – выше и уездного училища». Даже на приобретение учебных пособий в женской школе расходовалось 60 рублей ежегодно, в то время как в мужской – 15 рублей [Удинцев, 1892, с.7]. В 1860 г. там обучались 54 девочки [Шишонко, 1879, с.257]. В основном это были девочки из города, из уезда детей почти не было, крестьяне обосновывали это тем, что «были же их деды и отцы неграмотны, хлеб насущный ели и дома имели не хуже грамотеев» [Удинцев, 1892, с.8].

Получив статус Мариинской трехклассной женской прогимназии согласно гимназическому положению от 20 мая 1870 г., учебное заведение стало приобретать популярность и в уезде. Отсутствии сословных преград при поступлении в него сыграло положительную роль. Следует отметить, что «социальная дистанцированность» в Ирбите была меньше, чем в других городах Пермской губернии [Ершов, 2000, с. 86], что отражалось и на атмосфере в женской школе. Приготовительный класс прогимназии был подразделен на три отделения и заменил собой женскую начальную школу [ГАСО. Ф. 458. Оп. 1. Д. 5]. Девочки из бедных и богатых семей вместе поступали в подготовительный класс, но, научившись читать и писать, бедные ученицы, как правило, бросали прогимназию, несмотря на плату в 5 рублей в год и материальную помощь города и земства. Судя по архивным документам за 1888 г., из 190 учениц прогимназии за обучение платили 96, а не платили – 94 [Там же], тем не менее полный курс прогимназии проходили от 4 до 6% учениц.

При существующем культурном различии между столичными и провинциальными городами пореформенное время было отмечено ростом культурной самодостаточности провинции. В Ирбите, как и в других провинциальных городах, самостоятельное формирование бюджетов земств и городов в части расходов на образование в пореформенное время «выбивало почву из-под их прежнего подчиненного положения» [Козляков, Севастьянова, 1998, с. 182]. Средства на содержание прогимназии поступали от Городского общества, Ирбитского уездного и Пермского губернского земств и казны, но с каждым годом денежные ассигнования от города увеличивались, а от казны уменьшались [Удинцев, 1892, с. 106–108]. Следует особо подчеркнуть, что Ирбитское земство было одним из самых активных уральских земств в деле развития начального народного образования. В отчетах о его деятельности за двадцать лет (1871—1890 гг.) отмечено увеличение общего числа школ более чем в 3 раза: с 24 до 69 [Третьи Смышляевские..., 1993, с. 634–636].

Несмотря на то что женской прогимназии в Ирбите общество уделяло больше внимания, чем мужскому училищу, она испытывала ряд трудностей. В частности, немало хлопот учебным заведениям города доставляла Ирбитская ярмарка, ставшая в XIX в. второй по величине в России после Нижегородской. Инспектор Оренбургского учебного округа Н.П. Великанов отмечал: «Обыкновенно 4-х тысячное население Ирбита превращается в феврале в 60-ти тысячное. Частные жители и Городская Дума стараются воспользоваться этим горячим временем для извлечения возможно больших выгод из принадлежащих им помещений. Все дворы завалены товарами, каждый домохо-

зьян отдаёт приезжим купцам не только комнаты, но и углы комнат и даже половину кухни, сама помещаясь с семьёй перед очагом. Детям, обучающимся в учебных заведениях, не предоставляется никакой возможности при таких обстоятельствах заниматься приготовлением уроков, притом же большая часть жителей удерживает их от посещения классов, для того чтобы они помогли им в домашних делах и делает их участниками своих торговых хлопот. Да и тем, кто желал бы посещение классов, это было бы почти невозможно, так как по случаю ярмарочного движения по улицам можно будет пробраться к учебному заведению не иначе как в экипаже» [Исторический очерк..., 1901, с. 149–150]. Поэтому во всех учебных заведениях Ирбита обучение приостанавливалось на время ярмарки.

Это было связано и с тем, что помещение для прогимназии нанималось у Городской Думы за 300 рублей с условием, что в феврале оно будет сдано приезжим купцам. Из-за этого в период ярмарки «храм науки превращался в какой-то "караван-сарай" с соответствующим купеческим размахом» [Там же, с. 150]. Даже учитель прогимназии родовитый дворянин Федор Маврицкий, «в отличие от многих, комнат на клетушки не делил, по углам постояльцев не набивал», но второй этаж дома с парадной лестницей отводил на время ярмарки представителям крупных торговых контор Германии [Смирных, 2003].

Кроме того, окружное начальство было озабочено тем, что авторитет учебного заведения в городе стал падать вследствие «постоянных пререканий в среде служащих», отсутствия даже внешней вежливости. Педагоги в Ирбитской прогимназии не обращали внимания на «развитие тех качеств и привычек, совокупность которых называется благовоспитанностью». Неряшливость в одежде и причёске, опоздание на уроки, неумение держать себя порядочно и другие признаки невыдержанности – всё это производило неприятное впечатление. В общении учителей с ученицами позволялся ворчливо-придирчивый тон, был замечен недостаток вежливости и в ученицах. Ко всему этому присоединялась и низкая успеваемость учениц, что «не могло быть объяснено затруднительностью курса, а только неумелостью преподавания». Попечитель предупреждал членов педсовета, чтобы они разрешили указанные проблемы, «сильное конфиденциальное внушение было сделано и главной виновнице всех этих настроений, начальнице прогимназии» [Исторический очерк..., 1901, с. 186–188]. Инспектор округа характеризовал ее как «добрую старушку с ничтожным образованием и старинными провинциальными понятиями, которая по степени начитанности и педагогического такта могла бы быть хорошею нянюшкой или надзирательницей в младших классах» [Там же, с.150].

Вняв предупреждениям окружного начальства, Городская Дума при участии Ирбитского уездного и Пермского губернского земств выделили сумму в 29 909 рублей для строительства собственного здания прогимназии. Из этой суммы 3 тыс. рублей были пожертвованы известным уральским купцом Злоказовым [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 30].

Почти полностью претерпел изменения и педагогический состав прогимназии. После первой начальницы М. В. Рогожниковой, к которой было так много претензий со стороны окружного начальства, с 1884 г. начальницами становятся дамы со столичным образованием, которые старались поднять гимназию на должный уровень. Так, до 1895 г. гимназией руководила М. Ф. Магницкая, сестра известного уральского общественного деятеля Н. Ф. Магницкого, а в 1905–1908 гг. К. А. Степанова, получившая от Министерства народного просвещения золотую медаль на Аннинской ленте «за усердие и полезную деятельность» [ГАСО. Ф. 458. Оп. 1. Д. 5; Оп. 2. Д. 48; Бухаркина, 2010].

Невзирая на трудности становления прогимназии, число желающих учиться в ней постоянно росло и к 1900 г. количество учащихся в прогимназии достигло 269 [Исторический очерк..., 1901, с. 76]. Вместе с увеличением числа учащихся росла и неудовлетворенность уровнем получаемых в прогимназии знаний. Поэтому по настоянию общественности города и при поддержке окружного начальства в 1884 г. на заседании Ирбитской Городской думы был возбужден вопрос о преобразовании прогимназии в полную гимназию. Эта мера была вынужденной, потому что «прогимназии по незаконченности своей программы не имеют возможности дать закругленное и сколько-нибудь цельное образование, и имеют значение как учебные заведения, подготовительные для гимназического курса» [Там же, с. 44].

Но эта идея не встретила одобрения у директора училищ Пермской губернии Шишонко, который считал, это предложение исходит от меньшинства граждан. Свой отказ он обосновывал тем,

«что во время продолжительного обучения ученицы – дочери бедных родителей – совершенно отвыкают от физического труда и, не получив учительского места, делаются непригодными ни к какой деятельности, почему нередко прибегают даже к проституции». И вопрос о преобразовании прогимназии в гимназию был оставлен на долгое время [Там же, с. 45–47].

Ирбитское общество, заинтересованное в появлении именно такого типа учебного заведения, продолжало добиваться его открытия у себя в городе. Лишь в 1897 г. это вопрос был решен положительно, но преобразование прогимназии было задержано «в виду полного недостатка лиц мужского пола с университетским или другим высшим образованием, желающих занять место в прогимназии» [Там же, с. 49]. И только с 1903 г. учебное заведение по праву стало считаться полноценной гимназией, причем на несколько лет раньше, чем состоялось открытие мужской гимназии в Ирбите [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 30].

Женская гимназия состояла из 13 классов, включая приготовительный, педагогический и четыре параллельных, которые пришлось открыть из-за наплыва учащихся. Новое здание гимназии позволило увеличить прием учениц, которых к 1909 г. было уже 357, но вскоре и оно перестало удовлетворять растущим потребностям учебного заведения [Там же].

Плата за обучение в гимназии составляла 10 рублей и увеличилась с 1911 г. на 5 рублей в связи с предстоящим расширением здания [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 39, 55]. Из-за недостатка лиц мужского пола с университетским или другим высшим образованием в гимназию были приглашены учительницы, окончившие Высшие женские курсы в Петербурге [Исторический очерк, 1901, с. 49]. Формулярные списки учителей показывают, что в гимназии служили учителя, прибывшие из столичных и крупных губернских городов империи, их появление вынуждало менять прежние стереотипы и облагораживало городское старожильческое население. Вообще, по данным на 1909 г., из преподавателей гимназии в высших учебных заведениях получили образование 7, в средних – 17 и в низших – 2, что должно было свидетельствовать о довольно высоком уровне образования в учебном заведении [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 22]. Это подтверждала и успеваемость гимназисток: в 1911 г. выпускницы получили две золотые медали и пять серебряных [ГАСО. Ф. 458. Оп. 1. Д. 18; Оп. 2. Д. 55].

Учебный курс гимназии почти не отличался от курса других женских гимназий. Судя по документам, большое внимание уделялось не только гуманитарным предметам, но и математике, естествознанию, физике, для чего вводились дополнительные уроки и совершались экскурсии, например, с учителем физики на электростанцию, где знакомились с устройством и правилами применения электрической энергии, в типографию Лопаткова, на железную дорогу, пароходы, и т. д. [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 55]. Физический кабинет, как и другие кабинеты гимназии, по оснащенности не уступал губернским гимназиям. В 1909 г. в физический кабинет было приобретено 199 (!) приборов, но, судя по записям председателя педсовета, этого считалось недостаточно. При гимназии также имелись хорошо укомплектованные четыре библиотеки: фундаментальная, ученическая, учебных пособий и учебников, для преподавателей и, кроме того, была создана библиотека специально для восьмого, педагогического, класса [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 30, 75].

Проблему составляло преподавание иностранных языков. Несмотря на то что традиционно образованность в России всегда соотносилась со знанием иностранных языков, число ирбитских гимназисток, изучающих французский и немецкий языки, было невелико и быстро убывало в старших классах. Так, в 1911 г. французским языком занимались всего 65 учениц или 12,7% от всего числа воспитанниц. Это было связано со значительной платой – 8 рублей при годовой плате за обучение в 10 рублей, а также с тем, что, как написано в отчете начальницы гимназии, «в городе, удаленном от культурных центров еще слабо ощущается самая потребность в изучении иностранных языков, что нередко рассматривается, да и является на деле бременем, отягощающим учениц, не обладающих более или менее хорошими способностями» [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 55].

По документам видно, что руководство гимназии, стремилось создать образцовое учебное заведение. Много сил к этому приложил, в частности, председатель педсовета статский советник К.А. Белавин, известный исследователь Оренбургского края. Учительский коллектив под его руководством много сделал для совершенствования преподавания и учебной программы, которая почти не уступала по охвату научных знаний мужским гимназиям [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 22, 75].

Это же обстоятельство вызвало озабоченность у руководства учебного округа. Попечитель В.Н. Даль отмечал, что «учебные программы прогимназий и гимназий исключительно преследуют,

подобно мужским гимназиям, умственное развитие. Если это составляет вредную односторонность для мужских учебных заведений, то вред от неё еще заметнее в женских учебных заведениях» [Исторический очерк..., 1901, с. 177]. И начальство учебного округа было озабочено падением искусства женских рукоделий с распространением гимназического образования: оно исчезало в среде духовенства, купечества и зажиточного мещанства [Там же, с. 186]. В связи с этим ручному труду в женских гимназиях, в Ирбите в частности, стало уделяться больше внимания. Все ученицы до восьмого класса обязательно посещали уроки рукоделия, на которых изготавливали вещи, необходимые в домашнем обиходе, а во время военных событий – и для нужд армии [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 39].

Заботу начальства гимназии составляло и физическое состояние гимназисток, которые, как следует из отчетов, не отличались крепким здоровьем. Так, по сведениям за 1910/11 учебный год, из 365 учениц гимназии хорошо питались только 90. С целью улучшения здоровья учениц педсовет гимназии решил ввести подвижные игры на свежем воздухе и особые занятия по гимнастике. Для улучшения питания учениц им бесплатно предлагался чай с сахаром, пожалованный местными купцами [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 55, 64]. В 1910 г. начальница запретила две ученические квартиры, проживающие в одной из которых девочки на время ярмарки помещались в сырой затхлый подвал, а в другой – за тонкой перегородкой, отделявшей их от жилья приехавших на ярмарку [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 39].

Судя по архивным данным, успеваемость учениц женской гимназии была довольно высокой и не зависела от социального происхождения. В 1908 г. из четырех медалисток восьмого класса три были дочерьми крестьян, как, например, окончившая гимназию с золотой медалью Антонина Зенкова. Можно сказать, что гимназия служила каналом социальной мобильности для девочек из низших сословий. Например, та же Антонина Зенкова некоторое время исполняла обязанности начальницы гимназии в *alma mater* [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 50]. Образование, таким образом, становилось одним из путей «размывания» границ между сословиями и увеличения численности разночинской интеллигенции, а также важным условием адаптации к новым социокультурным реалиям [Кошман, 2008, №2, с.15].

Большинство учениц в Ирбитской гимназии, как и в других гимназиях российских уездных городов, принадлежали к сословию мещан и крестьян [ГАСО. Ф.458. Оп.2. Д. 39]. Купеческо-мещанская среда провинциального города имела свою культуру, тяготела к сельскохозяйственным занятиям; «...мещане в целом в XIX веке оставались носителями традиционной народной культуры. Связь мещанства с крестьянством определяла многие общие черты мировоззрения, отношения к культурным ценностям» [Кошман, 2008, с. 180, 260–261]. Поэтому важное место в деятельности гимназии отводилось приобщению воспитанниц к высокой культуре, формированию культуры поведения и моральных принципов.

За воспитанием гимназисток следили классные дамы, чья деятельность вне Ирбитской гимназии заключалась в проверке условий проживания учениц, в дежурстве на детских вечерах, катке, в Пассаже, неразрешенном кинематографе и театре [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 55, 64]. Вообще в Ирбитской гимназии должность надзирательницы была крайне важна, так как многие девочки проживали одни на квартирах и постоянно соприкасались с ярмарочной культурой города, имевшей много соблазнов. Вот так описывал Ирбит в конце XIX в. писатель Н. Д. Телешов: «Для более изысканной публики существует ярмарочный театр, где чередуются самые раздирающие драмы с самыми отчаянными оперетками, чтобы угодить на все вкусы; здесь действует цирк, устраиваются концерты, бывают даже гадалщицы на картах, бывал даже местный "карнавал"... жизнь, веселье, вино льются через край...» [Телешов, 1987, с.70–73]. В Ирбитском театре в одном из первых на сцене появились спектакли по пьесам А. Н. Островского, находилось место и для зарубежной классики, но «в угоду зрителям побогаче антрепренер был вынужден предоставлять свою сцену мещанским мелодрамам, никчемным водевилям с танцами и переодеваниями», – писала тогда местная газета [Вялкова]. Поэтому, чтобы с большей уверенностью отпускать учениц в театр, начальница гимназии вошла в соглашение с антрепренершей, которая присылала начальнице пьесы для просмотра [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 39]. Отчеты начальницы гимназии показывают, что такой строгий контроль был нелишним, так как при всех усилиях воспитательного персонала поведение воспитанниц не всегда являлось образцовым: был зафиксирован один случай воровства и беременности. В некоторых случаях гимназистки даже не гнушались прибегать к шантажу с помощью посягатель-

ства на самоубийство, принимая внутрь «излюбленное» в те годы для этих целей средство – уксусную эссенцию [ГАСО Ф. 458. Оп. 2. Д. 52, 58, 66].

Особенно значительно падение дисциплины отмечалось в 1905–1906 гг., когда в некоторых учебных заведениях стали появляться ученические организации с избранными старостами, делегатами. Педсовету Ирбитской женской гимназии настоятельно рекомендовалось «не допустить такого явления как означенные организации с притязанием власти учеников над учениками или изъявлений каких-либо требований к администрации гимназии» [ГАСО. Ф. 458. Оп. 1. Д. 9]. Но руководству гимназии, как показывают отчеты начальницы гимназии, не удалось справиться с этой ситуацией. Ученицы, несмотря на запрет, продолжали посещать сходки и разные собрания с обсуждением политической программы, «сидели на них с 7 до 12 ночи и по возвращению домой в сильно ажитированном настроении не могли заниматься уроками». Тогда педсовет решил призвать на помощь родителей, большинство которых к удивлению начальства гимназии высказались за допущение учениц на все собрания. С большим трудом начальство гимназии отстояло свое мнение, разрешив только ученицам старших классов посещать заседания семейно-педагогического кружка, но не иначе как в сопровождении родителей [ГАСО. Ф. 458. Оп. 1. Д. 14].

Так как казна выделяла мало средств на нужды женского образования, гимназия продолжала иметь постоянные источники дохода в лице уездного и губернского земств и городского общества. Представители общественных учреждений в лице Попечительского совета прогимназии, «чутко прислушивающиеся к нуждам общества», сами изыскивали средства для улучшения материального положения гимназии. Попечительский совет Ирбитской гимназии в разные годы состоял из глав города, известных в городе купцов и почетных граждан, которые были лично заинтересованы в развитии гимназии, так как своих дочерей они предпочитали отдавать учиться в это учебное заведение [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 104]. В связи с этим следует отметить И. А. Лопаткова, председателя ярмарочного комитета, которого неоднократно переизбирали городничим. Имея за плечами лишь курс уездного училища, он много сделал для развития образования в городе, ходатайствовал об открытии учительского института. Он не раз избирался председателем Попечительского совета женской гимназии, принимал активное участие в заседаниях педсовета и родительского комитета [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 14].

Продолжали вкладывать средства в дело образования Ирбитское городское общество и Ирбитское уездное земство. Помимо прочего, эти учреждения оплачивали учебу бедных и выделяли им пособие, назначали стипендии лучшим ученицам. Например, в 1912 г. Ирбитское земство выделило на учебу 1002 рубля, на пособия – 1343, на учебники – 204. В эту сумму не входили средства на белье и платье [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 55]. Пожертвования шли также от частных лиц и крупных торговых фирм Нечаева-Мальцева, А. С. Стихина и других, которые регулярно переводили на счета гимназии крупные и мелкие суммы [ГАСО. Ф. 458. Оп. 1. Д. 23; Оп. 2. Д. 64]. Особого общества помощи бедным учащимся при гимназии не было, но существующее в городе «Общество вспомоществования нуждающимся ученикам мужской и женской гимназий, городских и начальных училищ» вносило плату за бедных учениц (с возвратом и без возврата) и выделяло деньги на учебники, одежду и обувь до 1 тыс. рублей в год. В случаях, когда семья ученицы нуждалась, начальница гимназии направляла ее в земство, Городскую управу или «Общество вспомоществования», и ходатайства эти обычно удовлетворялись. Сочувственное отношение этих обществ дало возможность продолжить учение многим, кто без их помощи не мог бы остаться в гимназии [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 55].

В тяжелые военные годы число желающих учиться не уменьшалось. В 1915 г. было подано 102 прошения о приеме, даже немного больше, чем в предыдущие годы. Намного возросло число гимназисток, прошедших полный курс гимназии. Как отмечала в отчете начальница гимназии, хотя бы своими успехами «гимназистки стремились принести пользу нашей Родине, в годину трудную для нее» [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 75].

Более 70% выпускниц педагогического класса женской гимназии становились сельскими учительницами, особенно востребованными в уезде. Педагогический класс был под особым контролем начальницы гимназии и председателя педсовета. Число поступающих в него было сравнимо с числом в других гимназиях губернии, но всегда выпускалось 100% учениц, часть которых была ориентирована на получение профессии и высшего образования [ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 114]. Это свидетельствовало о том, что социокультурная ситуация в провинциальных городах на рубеже ве-

ков в отличие от предыдущего периода характеризовалась возможностью выбора жизненной стратегии для женщины [Котлова, 2003, с. 284].

Несмотря на тяжелую политическую ситуацию в стране, педагогический коллектив гимназии строил планы на будущее. 20 июня 1917 г. Ирбитское Земское собрание постановило открыть вместо 8-го педагогического 8-й общеобразовательный класс, чтобы ученицы после него могли беспрепятственно поступать в вузы, а женскую гимназию освободить от возложенной на нее задачи по подготовке учительниц для низшей школы, как не отвечающей общему строю самой школы, – учреждению общеобразовательного характера. Педагогическую подготовку решено было проводить в порайонных курсах с особыми начальными училищами для практики будущих учительниц. Были уже написаны программы для 8-го общеобразовательного класса, составлена смета расходов на открытие начального училища, для которого был куплен дом. Следует отметить, что именно Ирбитская общественность, первой в губернии выступила с этими инициативами, которые не суждено было осуществить [Там же].

Таким образом, на примере существования женской Ирбитской гимназии можно видеть, что отдаленность от культурных центров не влияла на популярность образования в Пермской губернии. Уникальность развития женского образования в городе Ирбите заключалась в более раннем, чем в других городах губернии, появлении здесь женской школы, что стало возможным благодаря общественной инициативе. Рост грамотного женского населения способствовал формированию в провинциальных уральских городах среднего культурного слоя, который должен был стать основой модернизации российского общества.

Список источников

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 458. Оп.1. Д. 5, 9, 14, 18, 23; Оп.2. Д. 22, 30, 39, 48, 52, 55, 58, 64, 66, 75, 104, 114.

Библиографический список

- Днепров Э. Д., Усачева Р. Ф. Женское образование в России. М., 2010.
- Елисафенко М. К., Игошев Б. М., Попов М. В. У истоков педагогического образования на Урале: 1871—1910 гг. // Пед. образование в России. 2011. №2.
- Егорова М. В. Развитие системы частного образования на Урале (1861 – февраль 1917 гг.): дис.... канд. ист. наук. Челябинск, 2003.
- Егорова М. В. Развитие системы среднего образования на Урале (1808 – февраль 1917 гг.): дис. ... докт. ист. наук. М., 2009.
- Журавлева Н. Н. Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005.
- Бухаркина О. А. В старой гимназии [Клавдия Амвросиевна Степанова – начальница Ирбитской женской гимназии] // Архивные ведомости. 2010. № 9 (110).
- Вялкова С. С. Два века Ирбитской сцены. URL: [http:// www.irbit.info / culture/teatr/](http://www.irbit.info/culture/teatr/) (дата обращения: 08.05.2014).
- Дашкевич Л. А. Городская школа в общественной и культурной жизни Урала (конец XVIII – первая половина XIX в.). Екатеринбург, 2006.
- Ершов М. Ф. Ирбит и Ирбитская ярмарка в конце XVIII– начале 60-х гг. XIX в. // Ирбитский край в истории России. Екатеринбург, 2000.
- Исторический очерк народного образования в Оренбургском учебном округе за первое 25-летие его существования. Оренбург, 1901. Вып. 2.
- Календарь Пермской губернии на 1883 г. Год первый / Перм. Губерн. стат. комитет. Пермь, 1883.
- Козляков В. Н., Севастьянова А. А. Культурная среда провинциального города // Очерки истории русской культуры XIX в. М., 1998. Т.1.
- Котлова Т. Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX–XX вв. 1890—1914: на материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний: дис. ... докт. ист. наук. Иваново, 2003.
- Котлова Т. Б. Социокультурная среда в российском провинциальном городе в конце XIX – начале XX в.: гендерный аспект. Иваново, 2001.

Кошман Л. В. Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008.

Кошман Л. В. Мещанство в России в XIX в. // *Вопр. истории*, 2008. № 2.

Паришина В. М. Становление системы женского образования в России во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007.

Пушкарёва Н. Л. Русская женщина: история и современность (Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой). М., 2002.

Пушкарёва Н. Л. Гендерная проблематика в исторических науках // Введение в гендерные исследования. Ч. I: учеб. пособие / под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков, 2001; СПб., 2001.

Расписание перемен: Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи—СССР (конец 1880-х —1930-е гг. // *Нов. лит. обозрение*. 2012.

Смирных А. И. Февраль старинного Ирбита // *Урал*. 2003. №5. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2003/5/smir.html> (дата обращения: 08.05.2014).

Старков В. Рассадник женского образования в крае // *Мой город. Екатеринбург в памятниках архитектуры и истории*. Екатеринбург, 2005.

Телешов Н. Д. За Урал. Из скитаний по Западной Сибири: очерки. М., 1987.

Третьи Смышляевские чтения. Пермь, 1993.

Что сделало Ирбитское земство в области начального народного образования // *Екатеринбургская неделя*. 1891. №29.

Удинцев С.А. Очерк развития народного образования в Ирбитском уезде Пермской губернии. Ирбит, 1892.

Фирсов Н. А. Очерк воспитания девиц в Пермской губернии. СПб., 1858.

Хасбулатова О. А. Женщина и образование в России; исторический обзор // *Ивановский государственный университет. 20 лет*. Иваново, 1991. Ч. 1.

Хасбулатова О. А. Этапы государственной политики в сфере образования // *Женщины в отечественной науке и образовании*. Иваново, 1997.

Шишонко В. Н. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии с указанием времени открытия учебных заведений. Екатеринбург, 1879.

Дата поступления рукописи в редакцию 03.07.2014

FEMALE EDUCATION IN THE MIDDLE URALS TOWNS IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF THE IRBIT GYMNASIUM)

L. V. Arhangelskaya

Ural Federal University, Mira str., 19, 620002, Yekaterinburg, Russia
arhangellar@gmail.com

The development of female education in Perm province through the example of the girls' gymnasium in the provincial town of Irbit is examined on the basis of archival documents. The author analyses the development of the gymnasium: having started as a parish school it became an 8-grade gymnasium. The process was combined with some difficulties, specific to provincial schools. In the beginning, those difficulties included urban environment of a merchant city, low cultural level of students, lack of qualified personnel, and the political situation in the country. Much attention is given to the societal attitudes towards female education. It is particularly noted that a big distance between the capital cities and provincial towns did not prevent the town's public to keep up with the times and to provide female students with excellent education and upbringing. The traditional position, according to which female high schools provided frivolous education and had a lower status in comparison to male gymnasiums, is denied. Attention is drawn to the fact that the desire to get an education was supported at all levels of the society.

Key words: female education, province, gymnasium, students, public, the Ural region, Irbit.

References

Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoy oblasti. (GASO). F. 458. Op.1. D. 5, 9, 14, 18, 23; Op. 2. D.22, 30, 39, 48, 52, 55, 58, 64, 66, 75, 104, 114.

Buharkina O. A. V staroj gimnazii. [Klavdiya Amvrosievna Stepanova nachal'nica Irbitskoj zhenskoj gimnazii] // *Arhivnye vedomosti*. – Ekaterinburg, 2010. – № 9 (110).

- Vyalkova S. S. Dva veka Irbitskoj sceny. URL: <http://www.irbit.info/culture/teatr/> (data obrashcheniya: 08.05.2014).
- Dashkevich L. A. Gorodskaya shkola v obshchestvennoj i kul'turnoj zhizni Urala (konec XVIII — pervaya polovina XIX v), Ekaterinburg, 2006.
- Dneprov E. D., Usacheva R.F. Zhenskoe obrazovanie v Rossii. M., 2010.
- Elisafenko M. K. U istokov pedagogicheskogo obrazovaniya na Urale: 1871—1910 gg. / M. K. Elisafenko, B. M. Igoshev, M. V. Popov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. — 2011. — №2. — S. 7—14.
- Egorova M. V. Razvitie sistemy chastnogo obrazovaniya na Urale (1861 – fevral' 1917 gg.): Diss.... kand. ist. nauk. — CHelyabinsk, 2003.
- Egorova M. V. Razvitie sistemy srednego obrazovaniya na Urale (1808 – fevral' 1917 gg.): Diss. ... dokt. ist. nauk. — M., 2009.
- Zhuravleva N. N. Zhenskoe obrazovanie v Tomskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.: Diss... kand. ist. nauk. Barnaul, 2005.
- Ershov M. F. Irbit i Irbitskaya yarmarka v konce XVIII– nachale 60-h gg. XIX vv.// Irbitskij kraj v istorii Rossii, Ekaterinburg, 2000.
- Istoricheskij ocherk narodnogo obrazovaniya v Orenburgskom uchebnom okruge za pervoe 25-letie ego su-shchestvovaniya. — Orenburg, 1901.—Vyp. 2.
- Kalendar' Permskoj gubernii na 1883 god. God pervyj / Perm. Gubern. stat. komitet. — Perm': Tip. Gubernskogo Pravleniya, 1883.
- Kozlyakov V. N., Sevast'yanova A. A. Kul'turnaya sreda provincial'nogo goroda // Ocherki istorii russkoj kul'tury XIX v. M., 1998.—t.1.
- Kotlova T. B. Rossijskaya zhenshchina v provincial'nom gorode na rubezhe XIX-XX vv. 1890—1914: Na materialah Vladimirskoj, Kostromskoj, Yaroslavskoj gubernij: Dis...d-ra ist. nauk. Ivanovo, 2003.
- Ona zhe. Sociokul'turnaya sreda v rossijskom provincial'nom gorode v konce XIX — nachale XX veka: gendernyj aspekt. Ivanovo, 2001.
- Koshman L. V. Gorod i gorodskaya zhizn' XIX stoletiya: social'nye i kul'turnye aspekty. – M.: ROSSPEHN, 2008. — 448 s.
- Koshman L. V. Meshchanstvo v Rossii v XIX v. //Voprosy istorii, 2008. № 2, s. 3—21.
- Parshina V. M. Stanovlenie sistemy zhenskogo obrazovaniya v Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka (na materialah Penzenskoj gubernii): dis... kand. ist. nauk. Penza, 2007.
- Pushkareva N. L. Russkaya zhenshchina: istoriya i sovremennost'. (Dva veka izucheniya «zhenskoj temy» russkoj i zarubezhnoj naukoj). — M.: Nauchnoizd. centr «Ladomir», 2002.
- Pushkareva N. L. Gendernaja problematika v istoricheskikh naukah // Vvedenie v gendernye issledovaniya. Ch. I: Uchebnoe posobie / Pod redakciej I. A. Zherebkinoj. Har'kov: HCGI, 2001; SPb.: Aletejja, 2001. S. 277-311. «Raspisanie peremen. Ocherki istorii obrazovatel'noj i nauchnoj politiki v Rossijskoj imperii—SSSR (konec 1880-h—1930-e gody)» // Novoe literaturnoe obozrenie, 2012 g.
- Smirnyh A. I. Fevrali starinnogo Irbita /«Ural», 2003, №5. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2003/5/smir.html> (data obrashcheniya: 08.05. 2014).
- Starkov V. Rassadnik zhenskogo obrazovaniya v krae //Moj gorod. Ekaterinburg v pamyatnikah arhitektury i istorii. — Ekaterinburg, 2005.
- Teleshov N. D. Za Ural. Iz skitanij po Zapadnoj Sibiri: ocherki, M., 1987.
- Tret'i Smyshlyaevskie chteniya. — Perm', 1993. CHTO sdelayalo Irbitskoe zemstvo v oblasti nachal'nogo narodnogo obrazovaniya // Ekaterin-burgskaya nedelya.1891.—№29.
- Udincev S. A. Ocherk razvitiya narodnogo obrazovaniya v Irbitskom uezde Permskoj gubernii. – Irbit: tip. nasl. E.S. Hitrovoj, 1892.
- Firsov N. A. Ocherk vospitaniya devic v Permskoj gubernii. – SPb.: tip. EH. Vejmara, 1858.
- Hasbulatova O. A. Zhenshchina i obrazovanie v Rossii; istoricheskij obzor // IVGU 20 let. Ivanovo, 1991. CH. 1. S. 33–41.
- Hasbulatova O. A. Ehtapy gosudarstvennoj politiki v sfere obrazovaniya // Zhenshchiny v otechestvennoj nauke i obrazovanii. Ivanovo, 1997. S. 35–38.
- Shishonko V. N. Materialy dlya opisaniya razvitiya narodnogo obrazovaniya v Permskoj gubernii s ukazaniem vremeni otkrytiya uchebnyh zavedenij. – Ekaterinburg: tipolitogr. A.P. Mernoj i E.K. Kraevoj, 1879. 400, [1] s.